

Сигарета в руке Ван Чжао упала на пол, дым медленно поднимался, оседая на его кожаных туфлях ручной работы. Яркий кончик сигареты то вспыхивал, то гас, но Ван Чжао не чувствовал этого.

Взгляд И Хуая холодно скользнул в его сторону, и Ван Чжао вздрогнул, поспешно выдавив сухой смешок:

— Ха-ха, только что говорили о вас, господин И, а вы уже здесь.

— Вон.

После долгой паузы И Хуай произнёс два ледяных слова, и его холодный тон заставил Ван Чжао похолодеть от страха. Этот ловкий и умелый агент даже не смог достойно удалиться, поспешно открыл дверь и выскользнул наружу, аккуратно закрыв её за собой.

Ань Фан сидел на больничной кровати, его шея была обмотана белоснежным бинтом, что резало глаза. Лоб И Хуая глубоко нахмурился, его широкая ладонь мягко коснулась места, где был завязан бинт на шее Ань Фана. Его движения были лёгкими, и слои бинта соскользнули с шеи. Кожа Ань Фана была нежной, и даже лёгкое прикосновение могло оставить след, не говоря уже о том, что сделал Хэ Сичуань в порыве безумия.

На белоснежной и стройной шее отчётливо виднелись пять пальцев, уже почерневших от синяков. На них был нанесён густой лекарственный крем, выглядевший отвратительно, словно сороконожка, ползущая по коже.

Выражение лица И Хуая оставалось бесстрастным, но холод, исходящий от него, и ледяной блеск в глазах заставляли дрожать от страха.

— Хэ Сичуань, молодец.

Каждое слово будто выдавливалось из его горла.

Никто не мог игнорировать гнев, звучащий в его голосе.

Этот мужчина был в ярости. Ань Фан, никогда не видевший И Хуая таким разгневанным, был поражён его поведением.

Ань Фан нахмурился, пытаясь что-то сказать, но мягкий большой палец прижался к его губам:

— Не говори, ты повредил голосовые связки.

Ань Фан поднял глаза и, не моргая, смотрел на И Хуая. Тот нажал на кнопку вызова:

— Пусть медсестра придет и снова нанесёт лекарство. Я сначала разберусь с некоторыми делами.

С этими словами И Хуай повернулся, чтобы уйти, но его рука резко была схвачена сзади. Ань Фан внимательно смотрел на него, говоря медленно, чтобы его голос не звучал слишком хрипло:

— Это дело поручи Ван Чжао. Ты не вмешивайся.

— Не может быть.

И Хуай ответил решительно, его лоб нахмурился:

— Хэ Сичуань слишком распустился.

Губы И Хуая холодно изогнулись в улыбку, которая не дошла до глаз:

— Пусть сам почувствует, каково это — быть схваченным за горло.

Ань Фан знал, что И Хуай был в ярости. Этот мужчина всегда оставался абсолютно спокойным в любой ситуации, но сейчас он, казалось, потерял чувство меры. Ань Фан, с ясным взглядом, смотря на И Хуая, потянул его за руку, словно уговаривая:

— Доверься Ван Чжао.

Ань Фан знал, что если И Хуай вмешается, последствия для Хэ Сичуаня будут ужасными, и обязательно найдутся те, кто свяжет это с текущими событиями. Если И Хуай вмешается, ситуация станет намного сложнее.

Ань Фан был очень привлекательным мужчиной, особенно благодаря своим красивым глазам.

Ань Фан заметил, как губы И Хуая сжались в недовольной линии, и он потянулся, чтобы прикоснуться к ним:

— Побудь со мной немного.

Говоря больше, Ань Фан почувствовал боль в горле, поэтому на этот раз он не произнёс ни слова, только пристально смотрел в глаза И Хуая, двигая губами.

И Хуай помолчал некоторое время, затем произнёс голосом, достаточно громким, чтобы услышал стоящий у двери Ван Чжао:

— Позже я потребую разумного объяснения. Ты тоже несешь ответственность за это.

Ван Чжао вздрогнул, не осмелившись произнести ни слова.

Затем И Хуай повернулся и сел на кровать рядом с Ань Фаном. До этого, когда Хэ Сичуань схватил его за шею, Ань Фан не чувствовал дискомфорта, но почему-то, как только появился И Хуай, его горло начало сильно болеть. Ань Фан слегка закашлялся, и гнев в глазах И Хуая сменился на боль.

Проклятый мужчина.

Он обнял Ань Фана, а тот потер шею. Вскоре пришла медсестра. Войдя, она даже не посмела оглянуться, быстро перевязала Ань Фана и вышла.

Поцелуй И Хуая мягко коснулся лица Ань Фана, как утешение. Он гладил его по спине, неуклюже успокаивая.

Ван Чжао сидел за дверью, куря одну сигарету за другой, одновременно обдумывая, как объясниться с И Хуаем.

Телефон внезапно зазвонил, заставив Ван Чжао вздрогнуть. Он поспешно взял трубку и отошёл подальше, чтобы ответить. Голос Ли Хая звучал взволнованно:

— Брат Чжао, случилось что-то плохое. В сети появились фотографии со съёмочной площадки, и всё выглядит ужасно.

Ван Чжао почувствовал, как у него застучало в висках.

Когда Ли Хай сказал, что случилось что-то плохое, это было мягко сказано. Ань Фан в последние дни стал объектом обсуждения. Несколько дней назад он только что подписал контракт с Фейносом, и скандал ещё не утих, а тут Хэ Сичуань сходит с ума, чуть ли не насилуя Ань Фана на съёмочной площадке. Хотя для внешнего мира всё объяснялось необходимостью съёмки, но агрессивный взгляд Хэ Сичуаня и его движения, почти касающиеся губ Ань Фана, не могли обмануть.

Вскоре те, кто любит скандалы, выложили это в сеть.

Благодаря умело выбранному ракурсу, в сети появилась фотография, где Хэ Сичуань и Ань Фан были очень близки, а взгляд Хэ Сичуаня был полон агрессии. Рядом был подписан текст: «Хэ Сичуань на съёмочной площадке целует Ань Фана: это старая любовь, возрождённая страсть или слишком глубокое погружение в роль?»

Интернет взорвался. Фотография явно не была подделкой, и, учитывая, что на съёмочной площадке было много людей, этот слух быстро распространился, и многие начали обсуждать его. Некоторые из присутствовавших подтвердили это, придав слуху достоверность, и многие маркетинговые аккаунты начали активно распространять ресурсы о фильме, где снимались Ань Фан и Хэ Сичуань.

Ван Чжао молча затянулся сигаретой, случайно нажав на ссылку и включив воспроизведение. Честно говоря, когда он узнал о слухах про Ань Фана и Хэ Сичуаня, он уже смотрел этот фильм. Это был небольшой артхаусный фильм с неплохим сценарием, рассказывающий о чувствах двух студентов.

Хэ Сичуань играл персонажа, который тайно влюблён в персонажа Ань Фана, а Ань Фан здесь играл роль недоступного цветка, спокойно реагирующего на ухаживания Хэ Сичуаня. Позже, когда у Хэ Сичуаня случились проблемы в семье, персонаж Ань Фана, который, как казалось, был равнодушен, остался с ним, помогая пережить трудные времена. Фильм заканчивается тем, что Хэ Сичуань набирается смелости признаться в любви на берегу моря, и последний кадр — это красивое лицо персонажа Ань Фана, сопровождаемое словами Хэ Сичуаня: «Мне одиноко».

В фильме не было явных сцен проявления чувств, и актёрская игра Ань Фана и Хэ Сичуаня была незрелой, но эмоции, которые Хэ Сичуань передал, были настоящими, благодаря чему этот фильм стал основой для его актёрской карьеры.

Позже Хэ Сичуань снялся во многих фильмах, но некоторые сцены из этого фильма он до сих пор не смог превзойти.

Фильм был снят с небольшим бюджетом, и команда не была звёздной, поэтому он остался незамеченным. Однако тогдашний агент Хэ Сичуаня, видя, что такой хороший ресурс пропадает, придумал план и, без ведома Хэ Сичуаня, написал статью, которую передал маркетинговым аккаунтам, в которой говорилось, что Ань Фан преследовал Хэ Сичуаня после съёмки, и всё это было не по сценарию.

Как Хэ Сичуань отреагировал на это, неизвестно. Ань Фан же оказался в центре скандала. Его тогдашний агент Хэ Юй был недоволен тем, что Ань Фан сам решил сняться в этом фильме,

поэтому не стал помогать ему в кризисной ситуации, а даже усугубил её.

Как оказалось, ход агента Хэ Сичуаня был очень удачным. В итоге Хэ Сичуань на всех мероприятиях заявлял, что у него нет никаких отношений с Ань Фаном, но когда журналисты спрашивали: «А господин Ань Фан тоже так относится к вам?» — он сохранял загадочное молчание.

Под руководством агента Хэ Сичуаня общественное мнение пошло в нужном направлении. Хэ Сичуань, как мужчина, которого преследует другой мужчина, привлёк к себе внимание, и с этим вниманием пришли и новые предложения. Хэ Сичуань воспользовался возможностью и стал знаменитым, позже выйдя на международный уровень, став известным актёром.

Ань Фан, который до этого тоже неплохо развивался, резко упал. Хэ Юй, который всегда поддерживал сильных и игнорировал слабых, не обратил на Ань Фана внимания.

<http://bllate.org/book/16314/1472405>